

Лариса Петровичева

**СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ
ЖЕНА И МАМА**

Любовное фэнтези

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

Петровичева Л.
ПЗ0 Срочно требуется жена и мама: Любовное фэнтези / Лариса Петровичева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 214 с.

ISBN 978-5-521-89679-0

Детям ректора академии магии срочно нужна мама, и они решают похитить главную героиню прямо из её родного мира. Тем временем сам ректор получает ультиматум: либо он срочно вступает в брак, либо лишается своей должности. Предложение ректора звучит заманчиво: она становится его фиктивной женой, а взамен через год он вернет её домой. Казалось бы, идеальный план, но вскоре выясняется, что всё пошло не так, как планировалось.

Эта книга погрузит вас в мир магии, интриг и неожиданных поворотов судьбы. Вместе с главной героиней вы пройдёте через испытания, которые проверят её стойкость и решимость. Смогут ли дети найти ту маму, о которой мечтали? И сможет ли главная героиня вернуться обратно в свой мир, сохранив при этом своё сердце?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89679-0

© Л. Петровичева, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	78
Глава 7	93
Глава 8	108
Глава 9	123
Глава 10	138
Глава 11	152
Глава 12	166
Глава 13	180
Глава 14	195
Эпилог	210

Глава 1

– Так прямо она пришла из другого мира и взяла нас с тобой в дети. Размечтался.

– Да замолчи ты уже!

– Вот сейчас очнется и нам с тобой надает.

Детские голоса пробивались ко мне через тьму и головную боль. Откуда они вообще тут взялись?

Кажется, я вышла из офиса на стоянку, зацепилась носком ботинка за какую-то выбоину и упала.

А потом этот автомобиль вывалился на меня.

И пришла тьма с детскими голосами в ней.

– Нам сейчас папа надает, – угрюмо сказал первый ребенок. – А давай скажем, что это не мы, что это она сама упала. Что она фея вообще. Фея? Какая фея? Какой другой мир?

Вдруг стало ясно, что они говорят не по-русски. Язык был певучим и мелодичным, с щелкающими звуками. Но я понимала его так, словно он был моим родным.

– А папа ее тогда в ящике засмолит, – произнес второй мальчик. – И снова мы без мамы.

Тьма отступила, и я наконец-то смогла почувствовать свое тело. Болело так, словно по мне проехал автомобиль... так он, кажется, и правда проехал.

Я открыла глаза и увидела две детские физиономии.

Зеленого цвета.

Кажется, я умерла. Точно умерла. Меня сбила машина, а теперь встречают зеленолицые чертенята.

– Вы почему зеленые? – спросила я.

Надо же было о чем-то спросить, пока меня не засмолили. Или что там делают на том свете?

Мальчик постарше, темноволосый и крепкий, с энергичным взглядом карих глаз, расплылся в улыбке, показывая дырку на месте выпавшего молочного зуба.

– Это мы хотели динозавра собрать, а склянка бахнула, а мы в нее смотрели, – охотно объяснил он. – Папа сказал, что не будет смывать, это нам наука.

Нет, это было не тот свет. Это было что-то другое.

Я готова была заорать от ужаса. Сдерживало только нежелание испугать детей.

С трудом получилось сесть. Я увидела, что лежала на ковре в центре просторной светлой комнаты. Обычная детская с горами игрушек всех сортов и размеров – вот только ни в какой детской под потолком не будет парить дракон.

Дракон. Настоящий.

Я заворуженно смотрела на него, не в силах опомниться.

Дети со склянкой. Фея. Другой мир. Дракон.

Слова сталкивались в голове, и у них не получалось собраться в какую-то четкую форму.

– Нравится? – спросил второй мальчик, младший. – Это джанский золотой, папа нам подарил, а фринда Марта говорит, мы его наредели.

Он был таким же растрепанным, как и первый, и выглядел как тот, кто не придумывает каверзы, а идет на поводу у старшего.

– Где я?

Похоже, мой голос прозвучал с обещанием разборок и наказаний. Мальчики дружно сделали шаг назад, и старший попросил:

– Вы только не ругайте нас, пожалуйста. Это вообще не мы сделали.

Младший испуганно посмотрел на него и спросил:

– А кто? Это же ты у папы сунтрантан взял.

Еще не легче...

Так. Надо было успокоиться, собраться и все понять. Я не умерла, это точно. Передо мной обычные дети, которые что-то учудили. И у этих детей есть дракон... ладно, про дракона потом.

– Где я? – с нажимом повторила я.

– Это наш дворец, а папа в академии магии, – сообщил старший мальчик. – Я Джейк, а этот вот Пит.

Младший испуганно кивнул и ковырнул в носу. Джейк дернул его за руку и прошипел:

– Хватит в носе рыться!

– Не в носе, а в носу, – поправила я и уточнила: – Академия магии?

Нет, это точно не тот свет, и я не умерла. Уже легче.

Значит, и с остальным разберемся.

– Да, наш папа в ней ректор, – важно произнес Джейк. – Знаете, какой он сильный маг? У-у.

– И влетит нам от него тоже сильно, – добавил Пит. – Мы у него сунтрантан взяли, чтобы маму себе найти.

Это было сказано настолько тоскливо, с такой глубокой печалью, что я невольно ощутила сочувствие и жалость.

– Где же ваша мама?

– Умерла, когда Пит родился, – глухо ответил Джейк. – У нас есть фринда Марта и фринд Мартин, они о нас заботятся, но Пит вчера фринду Мартину стер знак со лба, он теперь болеет.

Так. Давайте-ка еще раз по порядку.

Отец этих детей ректор академии магии. И они взяли у него какой-то предмет, чтобы найти женщину, которая станет их мамой.

И я теперь в другом мире.

Господи, я же только что вышла из офиса – пошла на бизнес-ланч в соседнее кафе и могла думать только о том, как гудит голова после совещания. Начальник разнес в пух и прах всех стажеров, меня в том числе... и теперь это уже не имеет значения.

Все уже неважно.

– И вы решили забрать меня из моего мира, чтобы... что?

Мальчишки опустили головы. Дракон с мелодичным цвирканьем опустился на пол, выхватил откуда-то из горы игрушек что-то похожее на засохший кекс и протянул мне.

– Это он просит, чтобы вы его угостили, – объяснил Джейк. – Мы кексы на завтраке взяли, чтобы в магазин играть.

– Неделю назад, – добавил Пит.

Я покачала головой, аккуратно взяла окаменевший кекс из пасти дракона и осторожно протянула ему, надеясь, что он не отцапает мне пальцы. Мордочка дракона была похожа на варанью. Выскользнул раздвоенный язык, схватил кекс и утащил в пасть – дракон раскинул крылья и поклонился.

– Вот, видели, видели, какой он умный? – спросил Пит. – А вас как зовут?

– Валерия, – ответила я. Ведь и правда, забыла представиться. Мальчики нахмурились.

– Варенье? – осторожно уточнил Джейк. – Почему вас зовут Варенье? Это не человеческое имя.

– Называйте меня Лері, – вздохнула я. Так меня называл молодой человек, которого я когда-то очень сильно любила. – Значит, вы решили, что заберете женщину из другого мира, и она станет вам мамой?

Пит толкнул Джейка и произнес:

– Я говорил тебе, что она нам сейчас надает!

Я не успела ответить. За дверью послышались шаги и чей-то властный голос прогрохотал:

– Что, вредители? Решили, что вам все с рук сойдет?

Мальчишки тотчас же спрятались за меня, и я услышала, как кто-то из них заклацал зубами.

– Тетя Лери, – прошептал Джейк. – Ты нам еще, конечно, не мама, но не отдавай нас ему!

Открылась дверь, и в детскую вошел широкоплечий здоровяк, похожий на отставного военного. Темно-рыжие волосы топорщились неаккуратным ершом, высокий лоб был перевязан, серые глаза так и метали молнии.

Если это был ректор и отец ребят, то я искренне сочувствовала и студентам, и мальчишкам. С таким будешь дышать через раз.

– Что, решили, что свалите фринда Мартина? – пророкотал он. – Да вот вам! Дулю под ноздрюлю! Меня на Гольдмундских высотах пушками не свалило, и не вам, сопливым, меня...

Так, не ректор. Уже легче. Фринд Мартин, слуга или воспитатель мальчиков – похоже, он и правда бывший военный. Увидев меня, он остановился и, с важным видом приложив руку к сердцу, произнес намного спокойнее:

– Прошу прощения за шум, не знал, что здесь дама, – он сделал паузу и спросил: – Так, а откуда здесь дама?

Я не успела ничего объяснить. Мартин прошел через детскую, нырнул рукой в залежи игрушек и проревел:

– Так это вы отцовский сунтрантан украли? Отец его обыскался!

В руке фринда Мартина трепетало что-то, похожее на кружевную салфетку из сверкающих металлических нитей. Некоторые из них вырвались из общего узора и печально обвисли. Когда я увидела сунтрантан, то голова закружилась, а нос заныл.

– И сломали еще! – рыкнул фринд Мартин. – Вредители!

Дети ударились в рев, который фринд Мартин тотчас же усилил крепкими шлепками по сидячим местам.

Пусть мне всегда говорили, что не надо лезть в чужие дела, но такого я терпеть не собиралась.

– Прекратите, не смейте их лупить! – воскликнула я, схватив фринда Мартина за руку. – Это же дети!

Его рука вдруг сделалась удивительно подвижной, чуть ли не песчаной – она легко вытекла из моего захвата, и я оторопело уставилась на Мартина, не понимая, как он это сделал.

– А как... – только и смогла пробормотать я.

Мартин вздохнул и устало объяснил:

– Голем я, голем. Фринд это значит голем. Не удивляйтесь так. Двести двенадцать лет верой и правдой служу роду вин дер Моот, воевал... А с этими вот олухами Царя Небесного хуже, чем на Гольдмундских высотах, честное слово! Там нашего брата в песок рассыпало от чар, а с этими бесенятами весь разум набекрень с утра до вечера.

Голем, повторила я. Нет, если в этом мире есть драконы и академии магии, то почему бы не быть и големам? Просто приму это как факт.

– Не надо их лупить, – попросила я. – Пожалуйста. Это неправильно.

– Ну вот господин ректор так же говорит, – согласился Мартин и, подхватив Джейка за воротник, встряхнул пару раз. Мальчик заныл громче прежнего. – А потом сам не сдерживается. Вы же теперь тут надолго, если не навсегда, а все потому, что они отцовский артефакт стащили, да еще и сломали!

Он взял Пита во вторую руку и тоже потряхнул.

– А я их и удержать не мог. Все продумали, паразиты, стерли мне знак на лбу. Я и лежал, как чурка в поленнице. Да этот знак еще Генрих вин дер Моот начертал, а вы к нему лапы тянете!

Встряхнув мальчишек еще раз, фринд Мартин опустил их на ковер и сказал:

– Это надо было додуматься, выхватить человека из другого мира! За такое вот ихний дед с них бы шкуру спустил, соли насыпал да обратно натянул. Вы из какого мира будете, барышня?

– Земля, – ответила я.

– Земля у нас под ногами и у меня в животе, – сказал Мартин. – Что-то вы путаете. Наверно, испугались, надо бы вам чайку и поесть. Это всегда успокаивает.

– Она не путает, там правда все странное у них, – пискнул Джейк. – Она вообще сказала сначала, что ее зовут Варенье!

Мартин покачал головой.

– Дикий мир какой-то.

– Не Варенье, а Валерия, – поправила я. – Для всех вас Лери. А наша планета называется Земля.

Мартин понимающе кивнул.

– Наверно, очень далеко на общей нити, я никогда про такой мир не слышал. Господин ректор, конечно, сильный маг, но без сунтрантана он вас обратно не отправит. У, вредители, вот я вас!

И он показал мальчишкам кулак, который прямо на глазах увеличился в размерах раза в три.

– Не грози, не грози! – услышала я приятный женский голос, и в детскую вкатилась невысокая, почти круглая дама в пышном платье и с белой наколкой горничной в каштановых волосах. От ее немолодого доброжелательного лица так и веяло теплом и покоем.

– Ну пошалили детки, подумаешь, на то оно и детство, – сказала она, обнимая мальчиков: те прильнули к ней и заныли еще горше. – Идите к Марте, деточки мои милые, я вас пожалею, я вас приголублю. А то ишь, вздумал, кулачищами своими махать! Уже пятьдесят лет как не на службе, а все не отвыкнешь!

А вот и фринда Марта. Тоже голем. И наверняка тоже двести двенадцать лет в этом дворце. Она посмотрела на меня и попросила: